

отбытия осужденным исправительных работ (см.: Сборник действующих постановлений Пленумов Верховных Судов СССР, РСФСР и Российской Федерации по уголовным делам с комментариями и пояснениями. М., 1999. С. 555).

²⁴ По представлению органа внутренних дел по месту задержания осужденного рассматривается вопрос, указанный в п. 18 ст. 397 УПК РФ.

²⁵ По ходатайству реабилитированного рассматривается вопрос, указанный в п. 1 ст. 397 УПК РФ.

²⁶ По ходатайству осужденного эти вопросы рассматриваются в случаях, указанных в п. 4, 6, 9, 11–15 ст. 397, ч. 1 и 2 ст. 398 УПК РФ.

²⁷ См.: Инструкция по судебному делопроизводству в районном суде. П. 9.1.7.

Проблемы определения содержания уголовного наказания в виде обязательных работ

С. В. ЧУБРАКОВ — доцент кафедры уголовно-исполнительного права и криминологии Юридического института Томского государственного университета, кандидат юридических наук

Проблемам, тому, чем конкретно наказывается, карается осужденный к обязательным работам, то есть тому, что составляет содержание данного наказания, до сегодняшнего дня в юридической литературе не уделяется должного внимания. Представляется, что причиной этому то, что положения УК РФ и УИК РФ об обязательных работах до начала 2005 г. не были введены в действие, и данное наказание не применялось на практике.

В науке уголовного права традиционно считается, что содержанием всякого наказания являются лишения и ограничения прав и свобод осужденного. При этом под содержанием отдельного вида наказания понимается совокупность лишений и правоограничений, присущих данному конкретному виду наказания. В связи с этим встает вопрос о содержании наказания в виде обязательных работ. Для ответа на него необходимо установить круг средств, с помощью которых должен обеспечиваться особый механизм психологического воздействия на осужденного (карательных элементов), проследив изменение общегражданского статуса осужденного к этой мере (чтобы выяснить, каких прав и свобод осужденный лишается, а в каких ограничивается и с какой целью). При этом следует разграничить те лишения, правоограничения, которые имманентны (присущи) данному наказанию, и соответственно должны относиться к его содержанию, и те, которые являются следствием необходимости его принудительного исполнения и должны быть отнесены к форме его реализации¹.

Согласно ст. 49 УК РФ обязательные работы заключаются в выполнении бесплатных общественно полезных работ. То есть осужденный к данному виду наказания должен выполнять работу, за которую он не вправе получить вознаграждение. Таким образом, в этой части он лишается такого конституционного права, как право каждого на своевременное и справедливое вознаграждение за труд без какой-либо дискриминации и не ниже установленного федеральным законом минимального размера оплаты труда (ч. 3 ст. 37 Конституции РФ). Новое трудовое законодательство возводит обеспечение права на выплату заработной платы, обеспечивающей достойное человека существование для него самого и его семьи, в ранг основных принципов правового регулирования трудовых и непосредственно с ними связанных отношений (ст. 2 Трудового кодекса РФ). Правда, указанное право трудовым законодательством, в отличие от Конституции РФ, предоставляется не каждому, а только лицам, признаваемым работниками. Могут ли осужденные к обязательным работам рассматриваться в качестве таковых? Решение этого вопроса имеет принципиальное значение для определения

изменения правового статуса осужденного и для уяснения содержания наказания в виде обязательных работ. Исходя из положений ст. 15 и 20 следует констатировать, что «новый» Трудовой кодекс РФ не позволяет признать осужденного к обязательным работам работником, а значит, не наделяет и правами, предоставляемыми последним. Следовательно, не имея указанных выше трудовых прав работника, осужденный не может их лишиться либо в них ограничиваться.

Представляется, что трудовое право на вознаграждение является лишь частью (более широкого) конституционного права, которая дополнительно конкретизирует последнее применительно к работникам в узком смысле слова (то есть в понимании Трудового кодекса РФ). Соответственно осужденные к обязательным работам лишаются только конституционного права на вознаграждение за труд.

Основной Закон РФ (ст. 37) и в соответствии с ним Трудовой кодекс РФ (ст. 2, 21) устанавливают, что каждый имеет право на отдых, которое включает в себя ограничение рабочего времени, предоставление перерывов в течение рабочего дня, ежедневного отдыха, выходных и нерабочих праздничных дней, а также оплачиваемого ежегодного отпуска. При этом временем отдыха признается время, в течение которого работник свободен от исполнения трудовых обязанностей и которое он может использовать по своему усмотрению (ст. 106 Трудового кодекса РФ). Очевидно, что лица, осужденные к обязательным работам, которые имеют основное место работы, будут ограничиваться в данном праве, поскольку, во-первых, отбывать это наказание они должны в свободное от работы время, то есть фактически проработанное осужденным время может превышать предельно установленную продолжительность рабочего времени; во-вторых, они могут привлекаться к работам и в выходные, и в праздничные дни; и, в-третьих, согласно ст. 27 УИК РФ предоставление осужденному очередного ежегодного отпуска по основному месту работы не приостанавливает исполнение наказания в виде обязательных работ.

Безусловно, лишение конституционного права на вознаграждение за труд, равно как ограничение в конституционном и трудовом праве на отдых, лишают преступника определенных благ и являются по механизму своего воздействия непосредственно направленными на причинение ему психических (нравственных) страданий, переживаний, то есть содержат кару, и, являясь карательными элементами, призванными позорить осужденного, должны относиться к содержанию данного наказания. Следовательно, можно

утверждать, что уголовно-правовая кара кроется в вышеперечисленных социально-правовых факторах условий труда осужденных.

Кроме этого, очевидно и то, что серьезные психические, моральные страдания осужденному к обязательным работам будут причиняться путем ограничения его личной свободы, лишения свободного времени, то есть возможности распоряжаться своим временем по своему усмотрению, располагать своими контактами как элементами права на свободу «самоопределения». Ведь сама конструкция обязательных работ (ст. 49 УК: «...в свободное от основной работы или учебы время...») направлена именно на то, чтобы лишить осужденного того времени, в течение которого он мог бы побыть с семьей, пообщаться с друзьями, заняться спортом, отдохнуть, украсть, выпить и т.п., и тем самым заставить его страдать, переживать. Такой вывод косвенно подтверждает и правило, установленное ст. 49 УК РФ, согласно которому осужденный может отбывать это наказание не более четырех часов в день, что является в том числе и определенным ограничением возможности осужденных отбывать обязательные работы «побыстрее». Тем самым оно направлено на принуждение осужденного к нравственным переживаниям в течение определенного периода времени. Нужно также учитывать и положения ст. 27 УИК РФ, в соответствии с которой «срок обязательных работ исчисляется в часах, в течение которых осужденный отбывал обязательные работы», а не количеством (объемом) работы, выполненной им. То есть выполнение установленного объема работ за меньший срок не является основанием для «зачета» оставшегося времени.

Право на свободу «самоопределения» (включающее возможности по распоряжению своим временем по личному усмотрению, по избранию любого не противоречащего закону образа жизни, по расположению своими личными контактами и т.п.) не имеет своего непосредственного закрепления ни в Конституции, ни в иных нормативно-правовых актах РФ, хотя можно говорить о его комплексном характере, включающем, в частности, элементы права на свободу (ч. 1 ст. 22 Конституции РФ) и права на свободу передвижения (ч. 1 ст. 27 Конституции РФ). Его существование объясняется не только невозможностью осуществления без него целого ряда иных общепризнанных прав, но также и его закреплением (как косвенным, так и прямым) в общепризнанных международных актах (например, ст. 57 Минимальных стандартных правил обращения с заключенными 1955 г.).

Следует иметь в виду, что осужденные к обязательным работам будут ограничиваться также в таком конституционном и трудовом праве, как право на свободу труда. Последнее включает в себя право на труд, который каждый свободно выбирает или на который свободно соглашается, право распоряжаться своими способностями к труду, выбирать профессию и род деятельности (ч. 1 ст. 37 Конституции РФ и ст. 2 Трудового кодекса РФ). При этом представляется, что ограничение в отмеченном праве следует отнести не к содержанию наказания в виде обязательных работ, а к его форме, поскольку оно, прежде всего, вызвано необходимостью принудительного исполнения данного наказания (как и любого другого). Ведь испытывать карательное воздействие осужденный должен посредством привлечения к труду, то есть все карательные правоограничения будут реализо-

вываться лишь в результате выполнения им предписанной работы. Соответственно принуждение к труду обусловлено необходимостью удержания осужденного в условиях осуществления карательного воздействия, не призвано позорить его с целью порождения психических страданий. То есть труд является здесь неким механизмом, приводящим в действие работу карательных элементов. Поэтому в случае уклонения от выполнения работы осужденный будет признаваться уклоняющимся и от отбывания наказания. Следовательно, принуждение к труду есть принуждение «второго» уровня и вызвано нежеланием целенаправленного причинения страдания осужденному, а обусловлено необходимостью принудительного отбывания наказания (созданием условий для воздействия на осужденного кары).

Это объясняется тем, что наказание, само по себе являясь мерой принуждения, требует также и принудительного исполнения, поскольку в большинстве случаев осужденного появляется вполне объяснимое желание уклониться от его отбывания. Таким образом, ограничение осужденного в праве на свободу труда в обязательных работах, в отличие, например, от наказания в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, не является целенаправленным средством причинения страданий преступнику, а имеет иное — «обеспечительное» — предназначение. То есть оно не имманентно обязательным работам, не является его карательным элементом и, следовательно, не может относиться к его содержанию².

Поскольку ни УК РФ, ни УИК РФ не содержат каких-либо указаний об ограничении преступников в таком конституционном праве, как право на здоровые и безопасные условия труда (ч. 3 ст. 37 Конституции), то, следовательно, это право сохраняется за ними в полном объеме. Причем «новый» Трудовой кодекс РФ (ст. 209) под безопасными условиями труда понимает условия труда, при которых воздействие на работающих вредных производственных факторов (то есть тех, воздействие которых на работников может привести к их заболеванию) и опасных производственных факторов (то есть тех, воздействие которых на работников может привести к их травме) исключено либо уровни их воздействия не превышают установленных нормативов. Следовательно, осужденные к обязательным работам будут иметь право на рабочее место, соответствующее требованиям охраны труда, обеспечение средствами индивидуальной и коллективной защиты за счет средств работодателя, отказ от выполнения работ в случае возникновения опасности для их жизни и здоровья и т.д. То есть труд осужденных к обязательным работам во всяком случае должен организовываться с соблюдением правил охраны труда и техники безопасности, причем условия труда должны быть здоровыми и отвечать требованиям безопасности и гигиены (необходимое освещение, отопление, вентиляция и т.д.).

В литературе иногда указывается также, что содержанием этого вида наказания является «труд, от количества, характера и условий осуществления которого осужденный уклониться не вправе»³, но какое-либо обоснование подобной позиции отсутствует. Само название данного вида наказания — обязательные работы — действительно делает акцент на труде. Но действительно ли осужденные караются трудом (работой)? Если исходить из того, что труд яв-

ляется содержанием наказания (или его элементом), то возникает вопрос: а можно ли вообще наказывать трудом? Обратившись к истории уголовного права, можно найти случаи, когда сам труд (по характеру, условиям выполнения, организации) действительно являлся наказанием (карой). Это в первую очередь относится к наказанию в виде каторжных работ. Но действующее уголовное законодательство ныне вполне обоснованно не предусматривает такой меры. Ее отсутствие во многом объясняется изменившимися взглядами современного общества на карательное содержание наказания и отношением к самому труду.

На основании изложенного мы полагаем, что при дание труду свойств кары, конечно, теоретически возможно, но на данном этапе развития общества это не только будет противоречить сложившимся устоям, основным началам нашего государства, провозгласившего себя социальным, но и не будет соответствовать многим принципам уголовного и уголовно-исполнительного права, таким как экономия репрессии, гуманизм, соединение наказания с исправительно-предупредительными мерами и др., а также не будет способствовать эффективному достижению исправительной цели наказания. Более того, действующее законодательство не дает никаких оснований для превращения труда осужденных к обязательным работам в кару (в том числе и потому, что «общественно полезные» вовсе не означает «каторжные» работы). Таким образом, сам труд лиц, осужденных к обязательным работам, не является ни самостоятельным наказанием, ни каким-либо из его элементов (то есть не входит в его содержание).

Помимо отмеченных ранее лишений и правоограничений, являющихся карательными элементами наказания в виде обязательных работ, определенные «отголоски» карательных свойств можно усмотреть и в самом факте осуждения преступника, так как оно выражает отрицательную оценку виновного и его деяния, имея цель вызвать у него нравственные переживания (чувство вины, позора). Определенные отрицательные последствия для осужденного может создавать и такое уголовно-правовое последствие обвинительного приговора, как судимость. Это, видимо, и позволяет ряду исследователей считать данные категории карательными элементами, относя их к содержанию наказания⁴. Применительно к обязательным работам аналогичной позиции придерживается Н. Г. Осадчая, рассматривая и осуждение, и судимость в качестве самостоятельных элементов содержания этого наказания⁵.

Полагаем, что подобный подход вряд ли обоснован по следующим причинам. Судимость является особым правовым последствием обвинительного приговора, отражая в определенной степени «свойство» осужденного. Причем отрицательные последствия, которые она может повлечь, будут иметь уголовно-правовое значение лишь в случае совершения лицом нового преступления. Кроме того, в противном случае следует признать, что лицо продолжает отбывать наказание на протяжении всего срока судимости.

По поводу осуждения необходимо отметить следующее. Безусловно, по общему правилу при применении обязательных работ каждый раз должен выноситься приговор, выражающий отрицательную оценку поступка лица государством и обществом, то

есть всегда должен присутствовать факт осуждения. Но ведь осуждение может присутствовать и в иных случаях реализации уголовной ответственности без применения наказания, например при освобождении от отбывания наказания в связи с изменением обстановки (ст. 80.1 УК РФ). Изложенное, полагаем, свидетельствует о некорректности рассмотрения осуждения в качестве элемента содержания наказания. При этом следует учитывать, что осуждение выражает порицание, являющееся неким «цементирующим» морально-правовым признаком тех лишений и правоограничений, которые составляют содержание обязательных работ, то есть оно дает им сущностную «окраску» позорящих, что и позволяет расценивать их как карательные⁶.

В результате уголовно-правовую кару при привлечении виновного к ответственности и назначении ему наказания в виде обязательных работ можно усмотреть, во-первых, в ограничении его личной свободы, лишении части свободного времени (то есть в ограничении права на свободу «самоопределения») и, во-вторых, в таких социально-правовых факторах условий труда осужденных, как оплата труда и время отдыха (то есть в лишении права на вознаграждение за труд и ограничении права на отдых).

Соответственно, основным элементом содержания исследуемого наказания является ограничение личной свободы осужденного, лишение его свободного времени (как элемент права на свободу «самоопределения»), которое непосредственно направлено на причинение преступнику психических, нравственных переживаний. При этом лишается его осужденный посредством привлечения к обязательному труду, не имеющему свойств кары. Следовательно, сам труд как основное средство исправления по своей правовой природе является иной некарательной исправительной мерой, не входящей в содержание наказания. Он лишь соединяется с наказанием (карой), которая в данном случае заключается в том числе и в ряде его условий для обеспечения оказания более весомого и эффективного воспитательного воздействия, а как следствие — для более успешного достижения исправительной цели.

Причем данное соединение имеет определенную специфику, прежде всего заключающуюся в его неразрывном характере, поскольку существование наказания в виде обязательных работ невозможно без привлечения осужденных к труду. Эта неразрывность вытекает из того, что сам труд (точнее его выполнение), как уже отмечалось, выступает, кроме всего прочего, в роли некоего «механизма», приводящего в действие работу карательных элементов обязательных работ. То есть лишиться свободного времени, оплаты и времени отдыха (тем самым претерпев ограничения в праве на свободу «самоопределения» и в социально-правовых условиях труда) осужденный может лишь посредством привлечения к выполнению труда (работы), который сам по себе лишен свойств кары (крящейся лишь в ряде отмеченных условий его выполнения). Следовательно, осужденный подвергается воздействию и карой (наказанием), и трудом (иной некарательной исправительной мерой), в результате чего образуется своеобразный «карательно-воспитательный процесс»⁷. Необходимость соединения наказания (кары) с иными некарательными воспитательными мерами неоднократно подчеркивалась в юридической литературе⁸ и получила свое за-

крепление в ст. 8 УИК РФ в качестве общего принципа уголовно-исполнительного законодательства.

Все вышеизложенное позволяет утверждать, что содержание наказания в виде обязательных работ исчерпывается следующими карательными элементами: ограничением в праве на свободу «самоопределения», лишением права осужденного на справедливое вознаграждение за выполненную работу, а также ограничением в праве на отдых. Причем отмеченные элементы, безусловно, характеризуют качественную сторону содержания данного наказания. Количественная же сторона, по нашему мнению, заключается в продолжительности работ, выраженной как прямо — в общем количестве назначенных часов, так и косвенно — в календарном периоде времени, на который приходится это количество рабочих часов.

Следует учитывать, что установление карательных элементов данного наказания имеет принципиально важное значение, поскольку, с одной стороны, органам, исполняющим наказание, необходимо будет обеспечить воздействие на осужденных с их помощью, а с другой — строго воздержаться от придания карательных свойств иным средствам воздействия, не относящимся к содержанию наказания.

ПРИМЕЧАНИЯ:

¹ Ведь любое наказание, являясь мерой принуждения к страданию, требует в большинстве случаев также и его принудительного исполнения.

² Противоположную позицию высказывает, в частности, Н. Г. Осадчая (см.: Осадчая Н. Г. Обязательные работы как новый вид наказания в российском уголовном законодательстве: Дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д, 1999. С. 93–94).

³ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. 3-е изд., изм. и доп. / Под общ. ред. Ю. И. Скуратова и В. М. Лебедева. М., 1999. С. 103.

⁴ См.: Елеонский В. А. Системный анализ содержания уголовного наказания // Проблемы юридической ответственности и исполнения наказания в свете Конституции СССР: Сб. науч. тр. Рязань, 1981. С. 44, 45, 52; Тютюгин В. И. Лишение права занимать определенные должности как вид наказания по советскому уголовному праву. Харьков, 1982. С. 6, 15–16 и др.

⁵ См.: Осадчая Н. Г. Указ. соч. С. 92, 99.

⁶ Ведь неоспоримо наличие ряда ситуаций, когда лица подвергаются аналогичным, как и при наказании, лишениям, правоограничениям, которые не являются карательными в силу отсутствия у них такого попорящего признака (например, при прохождении военной службы).

⁷ См.: Ременсон А. Л. Теоретические вопросы исполнения лишения свободы и перевоспитания заключенных: Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Томск, 1965. С. 18.

⁸ См.: Там же. См. также: Уткин В. А. Наказание и исправительно-трудовое воздействие. Томск, 1984; Наташев А. Е., Стручков Н. А. Основы теории исправительно-трудового права. М., 1967 и др.

Оценка потребностей несовершеннолетнего заключенного как основа планирования мероприятий по интеграции

В. Р. ШМИДТ — декан факультета социальной работы и социального менеджмента МВШСЭН, старший научный сотрудник Института коррекционной педагогики РАО, кандидат психологических наук, научный руководитель проекта ИнформУспех-2

Интеграция подростка после отбывания наказания в социум невозможна без обеспечения доступа к социальным правам: праву на образование, труд, охрану здоровья и жилье. Этот доступ складывается из усилий самого подростка, его окружения, колонии и социальных служб (в широком смысле слова) по месту жительства. Подросток имеет право на труд, охрану здоровья, образование и жилье. Он может иметь ту или иную степень неудовлетворенности потребности в труде, образовании, охране здоровья, и чем выше степень неудовлетворенности, тем выше риск отчуждения от социальной жизни. Как у несовершеннолетнего, так и у его окружения могут быть разные ресурсы для обеспечения данных потребностей. Поэтому мероприятия по интеграции должны основываться на различии прав, потребностей и ресурсов подростков и окружения. С чего должна начинаться оценка готовности осужденного к интеграции? Традиционный подход основывается на оценке ресурсов подростка, в меньшей степени — ресурсов его окружения на свободе, и еще в меньшей степени — оценке ресурсов служб. Соответственно, в сознании специалистов присутствует установка на усиление ресурсной базы подростка как основы программ реабилитации. Потребности и права несовершеннолетних оказываются вне зоны внимания специалистов, как и оценка ресурсов окружения подростка и самих служб (колоний, социальных сервисов и т. д.). Традиционный подход порождает ряд ограничений в обеспечении интеграции несовершеннолетних.

Во-первых, возрастает риск эксклюзии подростка — многие несовершеннолетние ограничены в сво-

ей ресурсной базе настолько, что задача ее восполнения кажется нереальной, и эта группа подростков выпадает из программ реабилитации. Хотя они обладают правами, у них есть потребности, и, более того, они нуждаются в поддержке.

Во-вторых, нарушается связь между потребностями подростка и его ресурсами. Ведь не всякий наличествующий ресурс пригоден для реализации потребности. Поэтому тренинги, направленные на развитие ресурсов, могут формировать способности и навыки, которыми подросток не сможет воспользоваться в силу того, что перед ним стоят проблемы, которые не могут быть решены такими ресурсами. Даже самая добросовестная работа по развитию ресурсов подростка приводит к профессиональному «выгоранию» специалистов, поскольку специалист не может оценить результат своего труда.

В-третьих, опора на ресурсы подростка приводит к тому, что специалисты разного профиля оперируют разными системами критериев оценки ресурсов. Психологи могут оперировать одними показателями (и даже среди психологов нет единодушия относительно критериев оценки ресурсности человека); социальные работники оперируют другими показателями, а воспитатели (в воспитательной колонии) — третьими. При этом различие в подходах препятствуют взаимодействию специалистов в решении общей для них задачи — интеграции подростков.

Каким образом могут быть преодолены данные недостатки? В первую очередь, важно сместить фокус